

Кузьменко Ирина Валентиновна

преподаватель Новокаховского
политехнического колледжа
Одесского национального политехнического
университета

**НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ БИОГРАФИИ
ХУДОЖНИКА-АВАНГАРДИСТА
Д. БУРЛЮКА (ПО МАТЕРИАЛАМ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА)**

Аннотация:

Статья представляет биографическое исследование неизвестных фактов из жизни одного из организаторов российского авангарда – Давида Давидовича Бурлюка. В качестве основного источника представлена тетрадь с его личными записями за 1898–1900 гг. из материалов Российского государственного архива литературы и искусства (Москва). На ее основе прослеживается процесс формирования мировоззренческих позиций художника, делается ряд уточнений биографических дат, связанных с периодом обучения Д. Бурлюка в гимназиях и художественных училищах.

Ключевые слова:

авангард, биография, будетляны, воспоминания, мировоззрение, художественный нигилизм, социальное искусство, футуризм, эстетика.

Kuzmenko Irina Valentinovna

Lecturer, Novokahovsk Polytechnic College,
Odessa National Polytechnic University

**SOME FACTS FROM BIOGRAPHY OF
THE AVANT-GARDE ARTIST D. BURLYUK
(CASE STUDY OF MATERIALS OF
THE RUSSIAN STATE ARCHIVE OF
LITERATURE AND ART)**

Summary:

The article is a biographical study of unknown facts from the biography of a leader of the Russian avant-garde David Burlyuk. As the main source the author studies a notebook with personal records made by Burlyuk during the years 1898–1900, which is held in the Russian State Archive of Literature and Arts in Moscow. Basing upon the research of the records the author retraces a process of development of the artist's world outlook, and specifies some dates referring the period when Burlyuk studied in gymnasiums and art schools.

Keywords:

avant-garde, biography, budetlyany, memoir, world view, artistic nihilism, social art, futurism, aesthetics.

История авангардного искусства представляет научный интерес как явление общественной и культурной жизни, сформировавшее новое мнение о социальной роли искусства и художника. Созданию эстетики и мировоззрения авангарда способствовала художественная, организаторская деятельность одного из родоначальников новаторского искусства – Давида Давидовича Бурлюка (1882–1967), имя которого вошло в историю российского авангарда наряду с К. Малевичем и В. Маяковским.

Цель представленного исследования – уточнить правильность датирования фактов биографии Д. Бурлюка, по которым существуют разночтения в воспоминаниях авангардиста и исследованиях его творчества; дополнить созданный в историографии образ реформатора малоизвестными фактами. Материалы статьи могут быть использованы в краеведении и в создании обобщающей работы о роли авангарда в истории культуры 1907–1920 гг.

Для Д. Бурлюка путь к званию «фельдмаршала русского футуризма» [1] начинался с детского увлечения рисованием и первыми успехами в сумской гимназии. Преподаватель из Петербурга отметил рисунок Давида со словами: «Вот как вы должны рисовать!» [2, с. 19]. С этого момента начался путь Д. Бурлюка как художника. Даже смена учебных заведений (за период с 1894 по 1899 – сумская, тамбовская, тверская гимназии) не повлияли на предмет увлечения будущего новатора. Искусство наполнило жизнь смыслом, новыми знакомствами, радостью творческого познания.

Следует отметить, что некоторые биографические данные жизни Д. Бурлюка значительно различаются. Например, в автобиографическом конспекте «Отца Русского Футуризма» – «Лестница моих лет» [3, с. 13] и в биографическом исследовании Б. Калаушина «Бурлюк, цвет и рифма. Отец русского футуризма» [4], события 1897–1900 гг. отражаются разной датировкой. Этот период жизни Д. Бурлюка связан с учебой в гимназиях, формированием художественных вкусов, раздумьями об эстетичных и моральных принципах искусства, потому нуждается в уточнении его хронологии. Расхождения начинаются с датирования периода обучения Д. Бурлюка в тверской гимназии. Б. Калаушин называет дату – сентябрь 1898 г., в автобиографии же авангардиста стоит 1897 г. Но этот год для его семьи был насыщен значительными событиями: рождение третьей дочери – Марианны; поиски нового места работы Давидом Федоровичем –

отцом художника [5; 6]; переездом в Новгородскую губернию семьи Бурлюков. В этот же год начинающий художник впервые посетил Третьяковскую галерею. Только весной в 1898 г. в связи с продажей новгородского имения, Бурлюки были вынуждены искать новое местожительство [7]. Переезд семьи становится причиной перехода Давида в тверскую гимназию, в которой он начинает обучение с сентября в 1898 г.

Источником для уточнения событий семейной жизни Бурлюков послужила тетрадь с дневниковыми записями Давида за 1898–1900 гг., которая хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства. Первые записи датируются началом октября и подтверждают пребывание Д. Бурлюка в тверской гимназии. Он очарован красотой природы, величием Волги, вместе с этим, смущен неудачами в изучении греческого языка: «Неужели, чтобы наслаждаться, уметь понимать природу, нужно знать как склоняется “ευω” (“я” – греч. – авт.), неужели из-за этого “ευω” нужно забросить все более высокое, более нужное в жизни. Как это все бессмысленно!» [8] Содержание дневника свидетельствует, что для Давида главными остаются две вещи – искусство и поэзия, он интересуется мировой философией, музыкой, литературой, особенно немецкой: «Ох, как бы я хотел знать немецкий язык, чтобы уметь понимать, только понимать, Гете, Шиллера, Гейне <...> особенно последнего» [9].

Записи в дневнике иногда не последовательны, так события 6 февраля в 1899 г. попадают на страницу 130: «неожиданно приехали сюда все мои – я, безусловно, очень довольный. Ну, а как бы я хотел, чтобы они устроились здесь в Твери хотя бы месяцев на три» [10]. Эта запись привлекает последующими детскими теплыми воспоминаниями о матери, которой он благодарен за духовную поддержку и творческое воодушевление: «Удивительная из всех у меня дома атмосфера, поживши дома я начинаю страшно но любить искусство, я от кого-то набираюсь там и (?) веры в него; моя дорогая мамочка, я подозреваю, ты сама, не зная того, являешься источником этого идеализма (*имеет в виду духовную силу – авт.*), без него искусство не может существовать» [11]. Как свидетельствуют записи, Д. Бурлюк очень скучал по семье, чувствуя одиночество и растерянность, трудно сходился с одноклассниками, причиной этого Давид считал свою недостаточную образованность [12].

Несмотря на проблему с греческим, Д. Бурлюк настойчиво учится, интересуется геологией, которая дает возможность «беспристрастно наблюдать историю земли»; под влиянием философии И. Шиллера размышляет над признаками морального падения человека; изучает принцип причинности И. Канта [13].

Летом в 1899 г. Д. Бурлюк показывает свои работы преподавателю училища Г. Медведеву, который предлагает немедленно посвятить себя искусству [14]. Первая сентябрьская запись в 1899 г. была сделана Д. Бурлюком уже в Казанской художественной школе 8-го числа: «Вот я в школе на испытаниях. Сегодня нет рисования, скука страшная. <...> А как хочется рисовать: так бы кажется и просидел целый день и ночь в школе, а тут не то что день, а два часа в день (5–7), а какая разница, когда занятия идут в школе и когда в гимназии, с каким вдохновением рисуют здесь и с какой вялостью работают в гимназии, что значит ложноклассицизм, выгнали его из литературы отчасти (ой не совсем), а из школы – никак не прогнать» [15].

Обращает внимание последняя фраза цитаты, она раскрывает отношение Д. Бурлюка ко всему фальшивому, канонически неизменному. Уже в начале творческого пути формируется дух художественного реформаторства будущего «фельдмаршала футуризма». В полной отдаче искусству закаляется характер художника: «Уже почти три недели рисую. Трудно пока живется иметь такого человека, с которым сошелся бы. Вера в себя пока еще не падает, бывает (конечно), что снижается, но это быстро проходит» [16].

В 1899 г. Д. Бурлюк приобретает новые впечатления не только творческого характера, юный художник задумывается о будущем искусства, об этической и социальной природе прекрасного. Наталкивает авангардиста на теоретические проблемы культуры трактат Л. Толстого «Что такое искусство», в котором писатель рассуждает над актуальными вопросами моральных и этических принципов искусства. Давида поразила мысль писателя, о том, что искусство должно быть ответственным, и постоянно добавлять к ранее созданному что-то новое. Прогрессивные взгляды представителя «старого мира» импонировали Д. Бурлюку, уже тогда осознающего необходимость обновления искусства в художественном и социальном аспекте. В феврале в 1900 г. Д. Бурлюк написал в дневнике: «Да, мало-помалу, у меня вырабатываются, даже как-то сами собой взгляды на жизнь, так мучившие меня и я теперь уверен, что спустя несколько (1–2) лет я буду в состоянии написать главные пункты своего мировоззрения на себя, на мир, на других» [17]. Позже Д. Бурлюк признавал, что идеи Л. Толстого врезались в памяти, и с них началось для художника разделение искусства на две противоположности: на искусство «буржуазное» обывательское и искусство «социальное» – социально-полезное [18].

Имя величайшего писателя и мыслителя неоднократно вспоминается в литературном наследии Д. Бурлюка. Сначала как представителя «старой» культуры – в манифесте «Пощечина общественному вкусу», где предлагается «сбросить Пушкина и Толстого из парохода современности» [19, с. 41]. Несмотря на категоричность призыва, он преследовал, в первую очередь, намерения футуристов дистанцироваться от традиций классицизма, эпатажно заявить о своем существовании. Позже, в своих воспоминаниях, Д. Бурлюк признает значение традиций русской культуры в формировании тех же футуристов «мы воспитаны на школе “русских рационалистов” и воспоминания юности остаются неизменными» [20, с. 44]. Находясь в США, художник издал литературный сборник к 20-летию футуризма, в котором попытался оправдать категоричность «будетлян» – футуристов 1910-х гг., объясняя их позицию программным нигилизмом новаторского искусства. Д. Бурлюк признает, что имена А. Пушкина и Л. Толстого и их произведения остаются «вечными как документ» [21, с. 11].

Неизгладимое впечатление на художника оказала встреча с поэтической красотой Днепра и Черного моря. Летом 1900 г. в связи с новым назначением отца, семья попала на юг Украины. Д. Бурлюк нашел новый источник творческого вдохновения, написав около трехсот этюдов. Одна из картин этого периода даже получила первый приз на выставке в Казанском художественном училище в 1901 г. [22, с. 25]. В связи с переездом Бурлюков в с. Золотая Балка Херсонской губернии – имение князя Святополка-Мирского, Давид перешел учиться в Одесское художественное училище. Это биографическое событие тоже имеет разную датировку. Д. Бурлюк называет датой перехода – осень 1899 г. [23], что противоречит архивным документам училища. Его личное дело содержит следующую запись: «Бурлюк Давид Давидович, сын мещанина Харьковской губернии православного вероисповедания, родился месяца июля 1882 г., был допущен к экзамену в III класс 1 сентября 1900 г. и принятый в III класс». Далее идет перечень оценок за выполненные работы, и отметка о том, что «за рисунок с 19 ноября до 22 декабря 1900 г. переведен в IV класс». Последняя запись в личном деле: «Выбыл и выдано удостоверение 24 марта в 1901 г. за № 58» [24], – свидетельствует о том, что Д. Бурлюк учился в Одессе только год и не окончил полного курса училища. К примеру, в деле А. Крученых, который поступил в училище в 1902 г. значится, что он учился до 1906 г., и по окончании получил аттестат 14 июня 1906г. за № 162 [25].

В 1901 г. Д. Бурлюк вернулся в Казань. Причиной этого исследователь Б. Калаушин считает консервативную систему учебы в Одесской школе рисования, где Давиду не понравилось рабское наследование классическим канонам искусства, осуждение новаторства [26]. Позже, Д. Бурлюк вернется в Одесское училище и окончит его полный курс. В автобиографии «Лестница моих лет» он называет дату окончания – 1909 г. [27]. Во «Фрагментах воспоминаний футуриста» другая запись: «Сезоном в 1910–1911 г. я заканчиваю в одну зиму Одесское художественное училище» [28]. Последнее подтверждает и архивный документ – свидетельство Художественного училища Одесского общества Утонченных искусств об окончании Д. Бурлюком полного курса по искусству в 1910–1911 гг. [29]. Расхождение в датировании биографических событий можно объяснить временем написания воспоминаний, так конспект «Лестница моих лет» датируется 1924 г., «Фрагменты воспоминаний футуриста» – 1929–1930 гг. Кроме того, воспоминания написаны Давидом Давидовичем уже в эмиграции в США без документальной поддержки, что и сказалось на точности отражения событий.

Таким образом, на основе архивных документов – тетради с дневниковыми записями Д. Бурлюка за 1898–1900 гг., личных дел художественных училищ Москвы и Одессы, было сделано ряд биографических уточнений: относительно времени пребывания Давида Давидовича в тверской гимназии – с сентября 1898 по апрель 1899 г.; даты поступления в Казанскую художественную школу – сентябрь 1899 г.; обстоятельств обучения художника в Одесском художественном училище. Хронология указанных событий не соответствуют автобиографическим воспоминаниям «Лестница моих лет», «Фрагменты воспоминаний футуриста», что уменьшает их достоверность для научных исследований.

Дневниковые записи свидетельствуют о формировании личностных качеств Д. Бурлюка, привыкшего преодолевать возникающие препятствия. Эти качества характера реформатора проявятся в последующие годы художественной борьбы и становления авангарда. В записях выявятся его личные качества: любовь к семье, тонкое ощущение природы, интерес к истории – все, чем будет наполнена жизнь и творчество художника. Д. Бурлюк раскрывается и как социально-активная личность, обеспокоенная будущим искусства и общества.

Ссылки:

1. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1497. Оп. 1. Д. 144. Л. 15. Каменский В. Статьи о Бурлюке // Черновой автограф (позднее 1914 – ранее 1917 гг.).
2. Аполлон / гл. ред. Б.М. Калаушин: в 2-х т. // Альманах искусств. СПб., Т. 2. Кн. 1. Бурлюк: цвет и рифма. 798 с.

3. Бурлюк Д. Каталог / сост., подгот. текста, комм. Д. Карпова. М., 2009. 160 с.
4. Аполлон ... С. 21–25.
5. РГАЛИ. Ф. 453. Оп. 1. Д. 1661. Л. 2. Письмо Бурлюка Давида Федоровича (управляющего имениями «Вячка» и «Ковылка») с предложениями о работе в качестве управляющего имениями (16 февраля 1897 г.).
6. РГАЛИ. Ф. 453. Оп. 2. Д. 167. Л. 1. Письмо Соллогуб Натальи Михайловны Бурлюку Д.Ф.
7. Аполлон ... С. 21.
8. РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 7. Д. 75. Л. 168. Бурлюк Д.Д. Тетрадь с дневниковыми записями, стихами, рисунками и прочими автографами (1898–1900 гг.).
9. Там же. Л. 12.
10. Там же. Л. 130.
11. Там же. Л. 86.
12. Там же. Л. 25.
13. Там же. Л. 12, 22, 32.
14. Там же. Л. 22.
15. Там же. Л. 136.
16. Там же. Л. 134.
17. Там же. Л. 87.
18. Аполлон ... С. 22.
19. Манифест русских футуристов // Теория. Практика. Критика. Воспоминания / сост. В.Н. Терехина, А.П. Зименков. М., 2000. 480 с.
20. Бурлюк Д. Фрагменты воспоминаний футуриста // Письма. Стихотворения. СПб., 1994. 383 с.
21. Бурлюк Д. Энтелехизм. К 20-летию футуризма // Теория. Критика. Стихи. Картины (1907–1930). Нью-Йорк, 1930. 24 с.
22. Аполлон ... С. 25.
23. Бурлюк Д. Каталог ... С. 16.
24. Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 368. Оп. 1. Д. 216. Л. 1. Личное дело Бурлюка Д.Д.
25. ГАОО. Ф. 368. Оп. 1. Д. 594. Л. 1–2. Личное дело Крученых А.Е.
26. Аполлон ... С. 22.
27. Бурлюк Д. Каталог ... С. 16.
28. Бурлюк Д. Фрагменты воспоминаний ... С. 45.
29. РГАЛИ. Ф. 680. Оп. 2. Д. 2298. Л. 14. Личное дело Бурлюка Д.Д. (27 мая 1893 – 28 февраля 1914 гг.).
30. Давид Бурлюк: [каталог] / сост., подгот., коммент. Д. Карпова. М., 2009. 160 с.
31. Бурлюк Д. Фрагменты воспоминаний футуриста. Письма. Стихотворения. СПб: Пушкинский фонд С.-Петербурга, 1994. 383 с.
32. РГАЛИ. Ф. 680. Оп. 2. Д. 2298. Личное дело Бурлюка Д. Д. (27 мая 1893 – 28 февраля 1914 гг.) 14 л.

References:

1. The Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). f. 1497, op. 1, d. 144, l. 15, Kamensky, V 'Articles about Burliuk', *Draft autograph (late 1914 - before 1917.)*.
2. Kalaushin, BM (ed.), 'Apollon', in 2 vols, *Almanac Arts*, St. Petersburg, vol. 2, book 1, *Burliuk: color and rhyme*, p. 798.
3. Burliuk, D 2009, Catalog, Moscow, p. 160.
4. Kalaushin, BM (ed.), 'Apollon', in 2 vols, *Almanac Arts*, St. Petersburg, vol. 2, book 1, *Burliuk: color and rhyme*, pp. 21-25.
5. RGALI. f. 453, op. 1, d. 1661, l. 2, *Letter Burliuk David Fedorovich (manager named "Vyachka" and "S. lessingiana") with job offers as managing estates (16 February 1897)*.
6. RGALI. f. 453, op. 2, d. 167, l. 1, *Letter Natalia Sologub Burliuk DF*
7. Kalaushin, BM (ed.), 'Apollon', in 2 vols, *Almanac Arts*, St. Petersburg, vol. 2, book 1, *Burliuk: color and rhyme*, p. 21.
8. RGALI. f. 336, op. 7, d. 75, l. 168, *Burliuk DD Notebook with diary entries, poems, drawings, and other autographs (1898-1900 gg.)*.
9. RGALI. f. 336, op. 7, d. 75, l. 12, *Burliuk DD Notebook with diary entries, poems, drawings, and other autographs (1898-1900 gg.)*.
10. RGALI. f. 336, op. 7, d. 75, l. 130, *Burliuk DD Notebook with diary entries, poems, drawings, and other autographs (1898-1900 gg.)*.
11. RGALI. f. 336, op. 7, d. 75, l. 86, *Burliuk DD Notebook with diary entries, poems, drawings, and other autographs (1898-1900 gg.)*.
12. RGALI. f. 336, op. 7, d. 75, l. 25, *Burliuk DD Notebook with diary entries, poems, drawings, and other autographs (1898-1900 gg.)*.
13. RGALI. f. 336, op. 7, d. 75, l. 12, 22, 32, *Burliuk DD Notebook with diary entries, poems, drawings, and other autographs (1898-1900 gg.)*.
14. RGALI. f. 336, op. 7, d. 75, l. 22, *Burliuk DD Notebook with diary entries, poems, drawings, and other autographs (1898-1900 gg.)*.
15. RGALI. f. 336, op. 7, d. 75, l. 136, *Burliuk DD Notebook with diary entries, poems, drawings, and other autographs (1898-1900 gg.)*.
16. RGALI. f. 336, op. 7, d. 75, l. 134, *Burliuk DD Notebook with diary entries, poems, drawings, and other autographs (1898-1900 gg.)*.
17. RGALI. f. 336, op. 7, d. 75, l. 87, *Burliuk DD Notebook with diary entries, poems, drawings, and other autographs (1898-1900 gg.)*.
18. Kalaushin, BM (ed.), 'Apollon', in 2 vols, *Almanac Arts*, St. Petersburg, vol. 2, book 1, *Burliuk: color and rhyme*, p. 22..
19. Teriokhin, VN & Zimenkov, AP 2000, 'Manifesto Russian Futurists', *Theory. Practice. Criticism. Memories*, Moscow, p. 480.
20. Burliuk, D 1994, 'Fragments of memories futurist', *Letters. Poems*, St. Petersburg, p. 383.
21. Burliuk, D 1930, 'Entelehizm. On the 20th anniversary of Futurism', *Theory. Criticism. Poems. Paintings (1907-1930)*. New York, p. 24.
22. Kalaushin, BM (ed.), 'Apollon', in 2 vols, *Almanac Arts*, St. Petersburg, vol. 2, book 1, *Burliuk: color and rhyme*, p. 25.
23. Burliuk, D 2009, Catalog, Moscow, p. 16.
24. The State Archives of the Odessa region (GAOO). f. 368, op. 1, d. 216, l. 1, *Private matter DD Burliuk*.
25. GAOO. f. 368, op. 1, d. 594, l. 1-2, *Private affair Kruchenykh AE*.

26. Kalaushin, BM (ed.), 'Apollon', in 2 vols, *Almanac Arts*, St. Petersburg, vol. 2, book 1, *Burliuk: color and rhyme*, p. 22.
27. Burliuk, D 2009, *Catalog*, Moscow, p. 16.
28. Burliuk, D 1994, 'Fragments of memories futurist', *Letters. Poems*, St. Petersburg, p. 45.
29. RGALI. f. 680, op. 2, d. 2298, l. 14, *Personal File DD Burliuk (27 May 1893 - 28 February 1914.)*.
30. Burliuk, D 2009, [catalog], Moscow, p. 160.
31. Burliuk, D 1994, *Fragments of memories futurist. Letters. Poems. St. Petersburg: Pushkin Fund of St. Petersburg*, p. 383.
32. RGALI. f. 680, op. 2, d. 2298, *Personal File D. Burliuk (27 May 1893 - 28 February 1914.) 14 l.*